

Лян Сяотан была так напугана, что все ее тело дрожало от страха. Продолжать работать в таком состоянии она, естественно, не могла, поэтому Шэн Цяо отвела ее в комнату звукозаписи. Звуковики еще не вернулись с обеденного перерыва, поэтому в комнате были только они вдвоем.

— Если хочешь, я оставлю тебя одну на какое-то время, — налив ей стакан теплой воды, тихонько сказала Шэн Цяо.

Лян Сяотан молча кивнула, и Шэн Цяо понимающе вышла из комнаты.

В коридоре Фан Бай объяснял помощнику режиссера, что только что произошло. Оба они были еще молоды и легко поддавались влиянию критических ситуаций.

Увидев выходящую из комнаты Шэн Цяо, Фан Бай со всей серьезностью ее спросил:

— Как там она? Может, все-таки стоит полицию вызвать?

— Она настояла на обратном. Пусть лучше побудет одна какое-то время и придет в себя.

Фан Бай некоторое время молча смотрел на нее, но в конце концов не выдержал и, отведя в сторонку, тихо спросил:

— Цяоцяо, ты же не помогаешь ей просто потому, что она твоя фанатка?

Шэн Цяо на мгновение ошеломил его вопрос. Опустив голову, она как следует взяла паузу и спросила:

— Ты когда-нибудь сталкивался в своей жизни с безвыходными ситуациями? Таким, что даже супергерой тебе не поможет.

Фан Бай глубоко задумался и согласно кивнул головой,

— Самое безысходное ощущение для меня было под конец средней школы, когда экзамены начинались.

Шэн Цяо рассмеялась.

— Это еще ладно. У выпускников всегда есть надежда, по крайней мере, что экзамены рано или поздно закончатся. Но, зная какие они трудные, с ними и правда вряд ли какой супергерой

поможет.

— А в твоей жизни были безвыходные моменты?

«Он еще спрашивает...»

Самый безвыходный момент в жизни Цяоцяо был, когда она обнаружила, что стала Шэн Цяо. В тот день она исчезла из своей жизни, и ни родители, ни брат ее не узнали. Она прибывала в таком отчаянии, что не хотела больше об этом вспоминать. В то время ей хотелось, чтобы кто-нибудь помог ей вернуть свою прежнюю жизнь или хотя бы подсказать, как это сделать. Но этого так и не случилось.

— Нет, прямо уж с безвыходными ситуациями я никогда не сталкивалась, — с улыбкой ответила Шэн Цяо. — Просто я подумала, что если однажды в такой ситуации окажусь, было бы здорово, если бы кто-то протянул мне руку помощи. Как я этой девушке. Такое себе оправдание моим действиям, но какое есть.

Фан Бай, казалось, понял, что она имела в виду и вдруг, посмотрев на нее странным взглядом, сказал:

— Я все понимаю, Цяоцяо, но, пожалуйста, не кидайся больше такими страшными оскорблениями. Это не очень хорошо для твоего имиджа.

Заплывание жиром, облысение, импотенция и преждевременная эякуляция в своем сочетании были смертоносными оскорблениями для мужчины. Шэн Цяо показала весь свой лингвистический гений, подбирая выражения. Эти слова явно прошлись ножом по самолюбию начальника Лян Сяотан.

— Может, я и остра на словечки, но все же остаюсь хорошей девочкой, — заявила Шэн Цяо.

— Да и не поспоришь...

Вскоре дверь комнаты звукозаписи открылась и Лян Сяотан, выйдя на порог, негромко сказала, пождав губы:

— Шэн... Цяоцяо, спасибо тебе большое.

— Как ты себя чувствуешь? Стало лучше? — улыбнувшись, подошла к ней Шэн Цяо.

— Да...

— Все еще думаешь вернуться к работе?

Глаза Лян Сяотян были красными от слез.

— Я не хочу, но... если я не продолжу работать, то мне не получить отчет о практике...

Получить допуск к экзаменам без отчета о прохождении практики было нельзя, а времени на то, чтобы устроиться на новое место не было совсем.

— Тогда давай вызовем полицию. Пусть этого гада заберут, а ты сможешь продолжать здесь работать, — предложила Шэн Цяо.

— Но ведь у нас нет никаких доказательств. Он уже не раз домогался до стажеров, и никто об этом никогда не заявлял. К тому же он является одним из акционеров компании. Нет никакого смысла в полицию звонить, — изо всех сил сдерживая слезы, всхлипывая, сказала Лян Сяотан. — Когда мы пришли сюда на практику, то совершенно не думали, что нас ждет такое. Он не раз вызывал меня к себе в кабинет, но до такого никогда раньше не доходило...

Лян Сяотан и другие стажерки наивно полагали, что дальше простого флирта никогда не дойдет, но все пошло иначе.

Подождав, пока она немного успокоится, Шэн Цяо, тяжело вздохнув, достала салфетку и, вытерев Лян Сяотан слезы, сказала:

— Не плачь. Ты ведь не виновата. Если хочешь, я могу воспользоваться своим положением и добиться общественной огласки. Тогда его точно с работы прогонят. Нужно только показания в суде дать.

Ладони Лян Сяотан крепко сжались в кулаки, а губы побелели. Дрожа, она, спустя долгое время, дрожа, сказала со слезами на глазах:

— Прости, но я не могу... мне очень жаль...

— Тебе незачем извиняться. Ты не сделала ничего плохого, — утешающе погладила ее по голове Шэн Цяо. — Давай мой помощник отвезет тебя домой. Расскажи родителям, что случилось, а потом уж, может, что решишь. Хорошо?

— Хорошо...

Спросив, на каком этаже находится отдел Лян Сяотан, Шэн Цяо отправила туда Фан Бая, чтобы он сказал, что она уходит с работы.

— А какую мне назвать причину? — спросил Фан Бай.

— Собака укусила, — холодно ответила Шэн Цяо.

Лян Сяотан уехала аккуратно к окончанию перерыва. Звуковики вернулись к работе над озвучкой рекламного ролика. Поскольку смонтировать оставалось не так много реплик, вся работа заняла чуть меньше часа.

По дороге домой Фан Бай не переставал возмущаться.

— Вот же мерзавец. Надо было все-таки вызвать полицию, Цяоцяо. Почему ты ее послушала? Ты же все равно вмешалась.

— Это ее жизнь, и мы не можем принимать за нее решение.

Без должного происхождения и мохнатой лапы у девушек, только выбивающихся в общество, нет никаких видимых преимуществ. В эпоху капитализма нужны непомерные силы, чтобы сопротивляться потоку предвзятости и обвинений.

— Мы же не можем просто так спустить ему это с рук? Он же ведь продолжит и дальше до девушек домогаться.

На слова Фан Бая Шэн Цяо могла лишь рассмеяться.

— Байбай, ты хороший помощник, но если решишь стать одним из Мстителей, возьми себя прозвище Человек-справедливость. Давай без геройств. Я подумаю, как нам решить эту проблему.

Придя домой, она поискала в интернете информацию о компании имя начальника Лян Сяотан. Компания была не маленькая и занималась множеством проектов, но на руководителя ничего, что бы можно было использовать против него, найти не удалось. Стажеры, до которых он домогался, как и сказала Лян Сяотан, держали языки за зубами.

Шэн Цяо прогулялась по популярному студенческому форуму вузов, где новоиспеченные выпускники делились своим опытом о выходе в свет, жаловались на разочарования и утешали друг друга.

Немного подумав, Шэн Цяо решила позвонить Бэй Минфаню.

— У тебя есть боты для черного пиара? Можно кое о чем попросить?

— Хочешь кого-то очернить? Расскажи сначала, в чем сыр-бор.

Выслушав о ситуации на студии звукозаписи, Бэй Минфань тяжело вздохнул и сказал:

— Шэн Цяо, ты что, слуга народа? Или, может, сама Фемида? Ты хоть знаешь, сколько неприятностей на мою голову упадет за устроенный тобой скандал? — нарочито иронично произнес он. — Как ты можешь со мной так поступать? Ты ведь даже не суперзвезда, чтобы о таком просить.

— Хватит шутить. Ты можешь с ботами помочь или нет?

— Конечно, — выдержав паузу, ответил Бэй Минфань. — Я обо всем позабочусь, можешь не волноваться.

— Правда? — с долей скептицизма переспросила Шэн Цяо.

— Слушай, у меня у самого дочка есть. Я только рад индустрию от этого мусора отчистить. Но, пожалуйста, блюстительница порядка, в будущем, если ты столкнешься с чем-то подобным, не веди себя столь импульсивно и предоставь все мне. Пусть каждый занимается своим делом.

<http://tl.rulate.ru/book/53632/2814146>